РАЗДЕЛ XXIV. ФИЛОСОФИЯ

Ушаков Е.В.

О неклассическом и постнеклассическом типах рациональности

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-220

Аннотация

В статье рассматриваются сложные процессы, происходящие в современной науке. Для анализа и прояснения этих процессов в философии науки было предложено понятие типа рациональности. С помощью этого концепта можно лучше понять сложные социокультурные влияния, действующие на науку, и саму динамику научного познания. В статье делается вывод о том, что понимание современного пути развития науки остается открытым вопросом.

Ключевые слова: философия науки, методология науки, философское познание, рациональность науки, современные проблемы философии.

Abstract

The article examines the complex processes taking place in modern science. To analyze and clarify these processes in the philosophy of science, the concept of the type of rationality was proposed. With the help of this concept, it is possible to better understand the complex socio-cultural influences acting on science and the dynamics of scientific knowledge itself. The article concludes that the understanding of the modern way of development of science remains an open question.

Keywords: philosophy of science, methodology of science, philosophical knowledge, scientific rationality, contemporary problems of philosophy.

Понятие идеала научного познания в современной философии науки используется в основном в связи с физическими науками. При этом познавательные идеалы присутствуют и в других дисциплинах. Так, в математической логике различные идеалы могут описываться эксплицитно в зависимости от тех способов доказательства, которые характерны для той или иной конкретной логической системы (например, это могут быть интуиционистские или конструктивные логические исчисления). В гуманитарном познании иллюстрацией познавательного идеала служит герменевтическая программа, нацеленная на то, чтобы «понимать текст лучше его автора».

Понятие идеала применимо также к философским системам. Например, Б.Г. Кузнецов описывает философский идеал Б. Спинозы как некое восхождение от конечных модусов – проявлений абсолютной субстанции к ее наиболее высшему, абсолютному уровню [1, с. 245].

Родственное познавательному идеалу понятие – тип рациональности. Под этим можно понимать совокупность когнитивных и ценностных критериев, а также текущих стандартов обоснованности и доказательности. Можно выделить определенные периоды в истории научного мышления, характеризующихся стабильными чертами и особенностями рационально-познавательного проекта.

Прежде всего следует указать на длительное существования классического типа рациональности. С нашей точки зрения, данному типу присущи следующие характеристики. Это прямой онтологизм, то есть непосредственное отнесение знаний к самой реальности.

Данную черту отражает также классическая (корреспондентная) теория истины, с логической стороны выраженная в известной теореме А. Тарского.

Далее, это монотеоретизм – то есть представление о том, что должна существовать единственная теория, истинно описывающая реальность (в частности, это представление было характерно для неопозитивистов первой половины XX века). Еще одной чертой классической рациональности является объективизм, то есть предельная десубъективизация знаний, устранение из научных концепций всякого субъективного компонента.

В XX веке произошли серьезные изменения в научном знании (рождение квантовой и релятивистской физики, преодоление кризиса оснований математики и появление новых вариантов математических теорий и др.).

В связи с этим сформировался иной тип рациональности, который мы можем назвать неклассическим. Он существенно усложнил представления о научном познании. В отличие от классического типа, он базируется на следующих предпосылках.

1. Методологизм – это понимание того, что содержание знания может быть во многом коррелятом самого научного метода. Так, при использовании так называемой математической гипотезы в физике в оборот вводятся сложные конструкции, которые (пока) не могут быть онтологически интерпретированы (поэтому вопрос о их онтологическом статусе оказывается отложенным). Неклассическая рациональность допускает, что знания и реальность могут соотноситься непрямым, довольно сложным образом. Это означает, что отбрасывается классическая установка прямого онтологизма.

Между прочим, из представлений о непрямом и сложном соотношении знаний и действительности берет свое начало трудная проблема научного реализма в современной философии науки.

2. Политеоретизм – возможность сосуществования множества альтернативных описаний реальности.
3. Неустранимость субъекта – признание субъективной составляющей научного мышления (прежде всего в форме методологических инструментов и возможностей субъекта). Кроме того, эта предпосылка означает понимание того, что научные знания могут относиться не к самому субъекту, а к сложной совокупности субъектно-объектных взаимодействий.

Важнейшей характеристикой неклассической науки является теоретическая избыточность, то есть сосуществование альтернативных теорий, имеющих дело с одним и тем же объектом, но содержательно различных. Например, сегодня та или иная теоретическая модель в физике нередко не рассматривается как единственная, а лишь как одна из теоретически приемлемых точек зрения. Яркой иллюстрацией этому тезису служит наличие альтернативных механик Э. Шредингера и В. Гейзенберга (для которых лишь достаточно поздно была доказана их эквивалентность).

Известный американский философ Н. Гудмен развивает интересную метафизическую поддержку феномена концептуальной избыточности. В частности, он выдвигает тезис о том, что сама реальность существует и «определяется» не одним, а многими способами. [2]

Важную роль в появлении неклассической рациональности сыграл кризис оснований математики первой половины XX века. Осуществление так называемой интуиционистской программы развития математики (Л. Брауэр и др.), выдвинутой среди различных идей по новому обоснованию математического знания, привела к тому, что в настоящее время, грубо говоря, имеется не одна математика, а целая совокупность равновозможных математических течений. Таким образом, математика, которая традиционно воспринималась в качестве незыблемого идеала научного познания, продемонстрировала неединственность своего пути развития.

Потребность справиться с рядом логических парадоксов привела к различным программам обоснования математической науки. Однако на пути их реализации были получены фундаментальные результаты, говорящие об ограниченности формализационных ресурсов математической логики. Это так называемые «ограничительные теоремы» - К.

Гёделя, А. Чёрча, А. Тарского. Любопытно, что в ряду этих результатов широкой публике менее известен результат, следующей из теоремы полноты К. Гёделя – теорема о существовании неизоморфных моделей. Ее можно рассматривать как математико-логический аналог тезиса об отсутствии однозначной связи теории и реальности.

Социогуманитарные науки в XX и XXI веках демонстрируют отказ от познавательных идеалов естествознания и ведут поиск подходов, учитывающих влияние самого исследователя на изучаемые предметы, обнаруживая плюрализм и политеоретичность социогуманитарного знания (то есть тоже характеризуются чертами неклассической рациональности).

Итак, главная черта неклассической науки – это усложнение представлений о мире, обществе, а также о познавательных возможностях. Неклассическая мысль исходит из допущения вероятностных, дискретных, парадоксальных явлений, неустранимого присутствия субъекта в изучаемых процессах, отсутствия прямой связи теории и реальности, возможности сосуществования альтернативных концепций.

Более того, к концу XX века стал заметен новый феномен в научном познании – становление нового типа рациональности, который можно назвать постнеклассическим. Это понятие было предложено в работах видного отечественного философа В.В. Стёпина. [3] Формирование этого типа рациональности во многом было связано с бурным развитием синергетики во второй половине XX столетия.

С нашей точки зрения, постнеклассическая рациональность характеризуется тем, что она признает ограниченность научного познания и сверхсложность окружающей реальности. Мы в некотором смысле располагаем лишь грубыми теоретическими моделями, недостаточно адекватно отражающими высокий уровень спонтанности и самоорганизации мировых процессов.

Кроме того, постнеклассическая рациональность требует учета ценностных параметров мира, так как даже малые вмешательства в сверхсложные системы могут вести к катастрофам и разрушению сложившихся состояний и систем. В этой связи возникает необходимость в тщательном планировании фундаментальных и прикладных проектов, включающих участие общественности и гуманитарные экспертизы.

Приход новых концептуальных ориентиров не отменяет действенности прежних. В определенных ситуациях могут продолжать доминировать классические установки, (Например, для описания механических свойств макрообъектов по-прежнему используется классическая механика). Но куда в целом движется сегодня научный рационализм, какие в нем преобладают процессы и тенденции, к какому типу рациональности он придет – все это остается открытым вопросом.

1. Кузнецов Б.Г. История философии для физиков и математиков. - М., 1974.
2. Гудмен Н. Способы создания миров. – М.: «Идея-пресс», «Праксис», 2001.
3. Стёпин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Ушаков Е.В.

Этические основания общественного здравоохранения: ценности науки и практики обеспечения здоровья общества

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС)
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-221

Аннотация

В статье рассматривается проблема моральных основ общественного здоровья. Это поле исследований оказалось вызовом для биомедицинской этики. Этика общественного здравоохранения сталкивается со многими трудностями. Существующие концепции Public